

Глава 15

Лан Цзюэ прочитал обе экзаменационные работы.

В принципе, литературное произведение Чжан Пина было неплохим. Его введение можно было считать уникальным, а его аналитическая презентация была очень ясной.

Лю Бин усмехнулся:

«Если просто перечисление нескольких пунктов и подпунктов может сделать литературное произведение хорошим, тогда все в обвинительных заключениях о написании ямэна-призрака являются выдающимися писателями».

Ли Фангтун ответил:

«Хотя литературные работы этого экзаменуемого очень прямолинейные и лишены литературного изящества, мы можем видеть, что у него ясный склад ума, строгий характер и уникальное понимание. Напротив, хотя выбранные министром Лю литературные произведения действительно написаны элегантно, но в их предложениях нет собственной мысли. Я видел, как их использовали великие люди из прошлых династий и известные ученые. Если к Императорскому Двору попадет человек, не имеющий даже собственного мнения, как он будет управлять государственными делами? Как он будет добиваться благополучия простых людей? Как он разделит заботы Императора? Излишне говорить, что его сочинения просто имитируют министра Лана, пустые и напыщенные, именно так!».

Лю Бин покачал головой:

«Министр Ли, что именно вы пытаетесь выразить этими словами - что литературное произведение этого студента написано плохо? Или вы оскорбляете министра Лана?».

Выражение лица Ли Фангуна напряглось, он обернулся к Лан Цзюэ и сказал:

«Простите, это было всего лишь оговоркой. Я чрезвычайно восхищаюсь произведениями министра Лана, но имитация этого студента, хотя и тщательно искусственная, не имеет ни очарования, ни изящества».

Лан Цзюэ с улыбкой ответил:

«Неважно. Я знаю, что министр Ли хвалит меня. Большое спасибо».

Лан Цзюэ очень красиво писал. Чтобы узнать человека, вы должны сначала взглянуть на его почерк. Ма Лянь подражал своему каллиграфическому стилю, невольно делая его резким. Из его сочинений было видно, что у этого человека несколько стремительный характер.

Еще раз взглянув на ответы и литературные работы Ма Ляня, на первый взгляд, все получилось довольно аккуратно и красиво. После более тщательного прочтения каждое предложение показалось ему знакомым. Лан Цзюэ в его работе нашел политические взгляды Лю Сяня, стиль письма Юньтана и даже несколько стихов из его собственных стихотворений с незаслуженной репутацией.

Более того, этот экзаменуемый был очень лживым. Он специально разбил предложения на части, чтобы сделать вид, будто в них есть и его точка зрения.

С другой стороны, этот испытуемый был весьма мудр. Он смог даже собрать литературные сущности Лю Сянь и Юньтан, которые сильно отличались друг от друга, и других ученых в одно целое.

Если бы он вошел в Императорский двор, у него бы сложились более гладкие отношения с другими людьми, чем у Чжан Пина.

Лан Цзюэ внезапно вспомнил предупреждающее письмо:

«Экзаменуемый Ма Лянь - литературный вор. Воруя работы и грабя репутацию, он недостойн участвовать в имперском экзамене».

Ли Фанггун сказал: «Экзаменуемый Ма Лянь полон уловок. Литературные произведения подобны людям, им нужен собственный дух и сила характера, а в этих работах я не вижу ничего подобного».

Лю Бин улыбнулся:

«Цитирование и использование литературных цитат - обычное дело. Я всегда слышал, что использование литературных цитат означает хорошее обучение. Но вы считаете, что это означает, что человек полон уловок и не ведет себя морально? Неужели вы сами при обучении не использовали слова древних? Я считаю этого экзаменуемого умным и ловким. Этот экзаменуемый также использовал слова уважаемого учителя Великого наставника Юня, и я думаю, он вставил их в свое предложение очень уместно. Если бы Уважаемый Учитель это увидел, он бы обязательно похвалил».

Лицо Ли Фанггуна стало зеленым от злости. Тао Чжоуфэн поспешно ответил:

«Ай, вы оба посвятили свои сердца выбору таланта для Императора. Что касается этих двух экзаменуемых, то выбрать действительно сложно. Я знаю Чжан Пина, поэтому неудивительно, что его почерк мне показался знакомым. Несколько дней назад я рассматривал его дело. У этого экзаменуемого очень шустрый ум, и он помог Министерству юстиции раскрыть нерешенное много лет дело. Хотя литературное произведение написано довольно жестко, я чувствую, что он очень добрый человек»

Когда остальные услышали это, они поняли, что Тао Чжоуфэн больше склонялся к Чжан Пину.

Выпускник Академии Ханьлинь Ву, который оценивал экзаменационные работы вместе с Лан Цзюэ, сказал:

«Оказывается, у этого экзаменуемого есть врожденный талант к рассмотрению дел. Неудивительно, что его литературное творчество отличается такой строгостью. Император, вдовствующая Императрица и его высочество принц Хуай однажды сказали, что Императорскому двору нужны более серьезные и осмотрительные таланты. По счастливой случайности этот испытуемый подходит».

Лю Бин ответил:

«Именно поэтому Чжан Пин не может быть выбран. У этого экзаменуемого строгое и слишком прямолинейное мышление. Неумение приспособиться к обстоятельствам - первая причина, а вторая, когда он пытался доказать свою точку зрения, многие его цитаты выходили за рамки конфуцианства. Более того, этот испытуемый даже использовал «Книгу лорда Шанга». Если он войдет в императорский двор, он может оказаться таким же безжалостным министром, как

Шанг Ян. Я прав, министр Лан?».

Дядя Ли Фангтуна, Ли Юэ, и Тао Чжоуфэн были учениками Лю Сяня и находились в одном отделении. Хотя Лан Цзюэ был зятем Лю Сяня, Лю Сянь никогда не пускал его в дом семьи Лю. Лан Цзюэ всегда был близок с великим наставником Ванем. Поэтому теперь, когда Ли Фангтун взял верх, для Лан Цзюэ было разумным поддержать Лю Бина.

Но Лан Цзюэ, естественно, больше склонялся к Чжан Пину. Мелкие уловки Ма Ляня действительно вызывали подозрения. Лан Цзюэ казалось, что у Лю Бина есть явно какой-то интерес выступать за Ма Ляня.

Лань Цзюэ подумал о письме-предупреждении и сказал:

«У обоих экзаменуемых есть положительные качества. Ма Лянь использует хорошие выражения, в то время как Чжан Пин, хотя и лишен литературной грации, обладает уникальными способностями. Более того, он удачно использовал фразу из «Книги лорда Шанга», я в этом не вижу ничего такого. Но в этот раз у нас действительно трудный выбор».

Тао Чжоуфэн весело сказал:

«Помощник министра Лан прав!».

Ли Фангтун не ожидал, что Лань Цзюэ будет более пристрастным к Чжан Пину.

Лю Бин усмехнулся:

«Ай, министр Лан, я боюсь, что министр Ли не примет ваши чувства из-за двух цзунцзы».

Ли Фангтун нахмурился:

«Что за цзунцзы?».

Лан Цзюэ сказал:

«О, я тоже узнаю Чжан Пина. Я дважды ел в его киоске, один раз лапшу, а другой - цзунцзы. Возможно, это было то, что имел в виду министр Лю».

Выражение лица Ли Фангтуна немного изменилось:

«Этот испытуемый действительно продает еду на улице?»

Лю Бин радостно улыбнулся:

«Есть еще кое-что, известно, что он также отправлял подарки в резиденцию министра Лана. Не так ли, министр Лан?».

Лан Цзюэ ответил:

«Верно, он послал корзину цзунцзы. Конечно, я не принял ее, а просто выбросил».

Тао Чжоуфэн решил вступить в разговор:

«Я в курсе, что помощник министра Лан знает Чжан Пина. Во время судебного разбирательства министр Лан находился в Министерстве юстиции, поэтому он увидел ...».

Услышав это, лицо Ли Фангтуна полностью потемнело.

Лю Бин добавил:

«Согласно сообщениям, этот испытуемый развлекался с девушкой, и у него были эротические споры. Однако при выставлении оценок следует сосредоточить внимание на экзаменационных работах, а не на характере...».

Тао Чжоуфэн сказал:

«Вы это серьезно? Как странно. Просто взглянув на письмо этого экзаменуемого, никогда не скажешь, что он такой человек».

Услышав все это, Ли Фангтун холодно сказал:

«Пожалуйста, ведите себя так, как будто я никогда не рекомендовал статью Чжан Пина, я сделал это ошибочно».

Тоу Чжоуфэн, держа в руках лист Чжан Пина, в отчаянии вздохнул:

«Министр Ли, вы точно хорошо обдумали это? Если вы его не порекомендуете, эта работа не дойдет до меня, и Чжан Пин провалит имперские экзамены».

Ли Фангтун низко поклонился и сложил ладони:

«Мои глаза были обмануты. Разрешите мне отозвать свою рекомендацию. Я, Ли Фангтун, никогда не буду рекомендовать кого-о с таким характером!».

Тао Чжоуфэн глубоко вздохнул. Он свернул экзаменационный лист Чжан Пина и некоторое время гладил его, а затем отложил в сторону, чтобы взять кисть и нарисовать круг на листе Ма Ляня.

Лю Бин с улыбкой сказал:

«Министру Ли не нужно быть таким строгим. Если бы мы не открыли экзаменационные листы, то, возможно, выбрали бы Чжан Пина. К сожалению, министр Ли совершил небольшую ошибку».

Ли Фангтун ответил:

«Я должен поблагодарить министра Лю, иначе принятие такого человека в качестве моего ученика стало бы унижением для меня».

Лан Цзюэ отошел в сторону и молча улыбнулся, прежде чем вернуться в класс «этики».

Утром список был вывешен. Чжан Пин и Чэнь Чжоу стояли в толпе и несколько раз перечитывали список. Никого из них на нем не было.

Чжан Пин молча повернулся и вышел из толпы, Чэнь Чжоу уныло последовал за ним.

Белая лошадь бросилась к ним, едва не столкнувшись с Чжан Пином. Чжан Пин и Чэнь Чжоу отпрыгнули на обочину улицы. Человек на лошади высокомерно посмотрел на них и сказал:

«Брат Чжан, брат Чжоу, какое совпадение».

Чжан Пин поднял голову и увидел Ма Ляня.

У него было прекрасное настроение, он был полностью доволен собой:

«Брат Чжан, брат Чжоу, были ли ваши имена в списке?»

Чэнь Чжоу ответил:

«Мы провалили имперский экзамен, поэтому искренне завидуем тебе, брат Ма».

Ма Лянь засмеялся:

«Вы мне льстите. Я был в конце списка. Это была просто случайность. Вы двое, мои дорогие друзья, - люди с выдающимися способностями. Вы обязательно получите высшие оценки на следующем императорском экзамене!».

Затем он потряс поводья лошади и ускакал.

Чэнь Чжоу фыркнул:

«Подлец, опьяненный успехом! Ай, как жаль, что именно он достиг своих амбиций. Брат Чжан, что ты собираешься делать дальше? Я просто хочу остаться в столице».

Чжан Пин ответил:

«Я вернусь в округ Наньчи. Цены на товары в столице слишком высоки».

Чэнь Чжоу сказал: «Ты такой же, как я - человек, у которого нет ни матери, ни отца. Куда ты вернешься? Где ты будешь жить? Цены на товары в столице высоки, но разве денег, которые ты заработал от продажи лапши, не достаточно, чтобы потратить на еду? В будущем мы будем помогать друг другу материально. Разве три года не пролетят в одно мгновение? На мой взгляд, имперский экзамен не представляет собой ничего сложного, нас с тобой обязательно выберут на следующем экзамене!».

Чжан Пин ничего не сказал. Он вернулся в свое жилище и вздремнул.

Чэнь Чжоу пошел напиться с несколькими другими испытуемыми, которые тоже. Он вернулся только на следующее утро, от него сильно воняло алкоголем.

Чжан Пин затащил его на кровать, затем взял ручную тележку и направился к перекрестку, чтобы поставить свой киоск.

В сумерках он увидел знакомую фигуру.

Этот человек подошел к прилавку и сказал: «Миска лапши».

Чжан Пин расколол яйцо-пашот в лапшу и подал блюдо.

Лан Цзюэ улыбнулся. «Я не просил добавлять яйца».

Чжан Пин вытер руки о фартук и подавленным тоном сказал:

«Считайте это подарком».

Лан Цзюэ сжал палочки для еды и посмотрел на него:

«Какие у вас планы после провала экзамена?»

Чжан Пин ответил:

«Я хочу вернуться домой. Поэтому я и поставил этот киоск, чтобы заработать на дорожные расходы».

Лан Цзюэ помешал лапшу и сказал:

«Если ты хочешь остаться в столице, мне как раз не хватает дома бухгалтера. Но в таком случае, когда вы примете участие в следующем императорском экзамене, независимо от того, кто порекомендует вашу работу, вы все равно будете считаться моим учеником».

Чжан Пин на мгновение замолчал, а потом сказал:

«Спасибо за предложение, но я сильно хочу вернуться домой».

Лан Цзюэ рассмеялся:

«Я просто сказал. Естественно, все должно соответствовать вашему решению».

Съев лапшу, Лан Цзюэ встал, чтобы оплатить счет. С другой стороны улицы внезапно появилась группа констеблей, державших в руках оружие, наручники и ножные кандалы. Они шли к прилавку с лапшой.

В авангарде этой группы констеблей мужественно шел Ван Янь.

Его взгляд остановился на Чжан Пине. Он поднял руку и крикнул:

«Задержите его!».

Несколько констеблей подошли, чтобы запрячь Чжан Пина в кандалы.

Лан Цзюэ был ошеломлен:

«Что происходит?».

Ван Янь ответил:

«Один из испытуемых, попавший в список, Ма Лянь, умер. Он снова подозреваемый».